

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 2. С. 17–24. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 17–24.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 373.5.016:94

EDN QYHOPK

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-17-24>

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ШКОЛЬНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Писаный Денис Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия, mypostdmp@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1317-5217>

Аннотация. Статья посвящена проблемам фальсификации истории России, а также влиянию этого процесса на систему школьного образования. Автор анализирует причины, а также основные тенденции «исторического ревизионизма» на примере постсоветской Украины. «Переписывание истории» рассматривается как часть «гибридной войны», ведущейся сейчас «коллективным Западом» против Русского мира. Составной частью «гибридной войны» является война информационная и даже «ментальная». Переосмысление исторического прошлого является мощным оружием в этом противостоянии. Анализируя содержание нормативных документов, а также школьных учебников, автор выделяет основные тенденции фальсификации национальной истории, осуществляемой частью украинского научного сообщества по социальному заказу киевского режима. Прослеживается цепь ложных смыслов, которыми наделяются события нашего общего прошлого – от становления Древней Руси до распада Советского Союза. Показывается негативное влияние этого процесса на массовое сознание школьников. В свете раскрытых проблем описываются актуальные задачи российского школьного гуманитарного образования, которые в первую очередь нужно реализовывать на новых территориях. Делается вывод, что учителя истории ответственны за сохранение исторической правды и памяти поколений как важнейших компонентов социокультурной идентичности подрастающего поколения. Соответствующая учебная и воспитательная работа в российских школах должна вестись с опорой на наши традиционные духовно-нравственные ценности. Это поможет укрепить единство государства, достойно преодолеть вызовы и угрозы современности.

Ключевые слова: фальсификация истории, школьники, ментальная война, социокультурная идентичность, смыслы истории, гуманитарное образование.

Для цитирования: Писаный Д.М. Социокультурный дискурс фальсификаций отечественной истории и актуальные задачи школьного гуманитарного образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 2. С. 17–24. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-17-24>

Research Article

THE SOCIO-CULTURAL DISCOURSE OF FALSIFICATIONS OF NATIONAL HISTORY AND THE ACTUAL TASKS OF SCHOOL HUMANITARIAN EDUCATION

Denis M. Pisanyi, Candidate of Historical sciences, Assistant Professor, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia; mypostdmp@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1317-5217>

Abstract. The article is devoted to the problems of falsification of the history of Russia, as well as the impact of this process on the school education system. The author analyzes the causes, as well as the main trends of “historical revisionism” on the example of post-Soviet Ukraine. The “rewriting of history” is considered as part of the “hybrid war” being waged by the “collective West” against the Russian world. An integral part of the “hybrid war” is an informational and even “mental” war. Rethinking the historical past is a powerful tool in this confrontation. Analyzing the content of normative documents, as well as school textbooks, the author identifies the main trends in the falsification of national history carried out by part of the Ukrainian scientific community on the social order of the Kiev regime. A chain of false meanings is traced, which are given to the events of our common past – from the formation of Ancient Russia to the collapse of

the Soviet Union. The negative impact of this process on the mass consciousness of schoolchildren is shown. In the light of the revealed problems, the current tasks of Russian school humanitarian education are described, which, first of all, need to be implemented in new territories. It is concluded that history teachers are responsible for preserving historical truth and the memory of generations as the most important components of the socio-cultural identity of the younger generation. Appropriate of teaching and educational work in Russian schools should be based on our traditional spiritual and moral values. This will help strengthen the unity of the state and adequately overcome the challenges and threats of our time.

Keywords: falsification of history, schoolchildren, mental warfare, socio-cultural identity, the meanings of history, humanitarian education.

For citation: Pisanyĭ D.M. The socio-cultural discourse of falsifications of national history and the actual tasks of school humanitarian education. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 17–24. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-17-24>

В настоящее время российское общество сталкивается с беспрецедентными вызовами. Серьезную угрозу безопасности государства несет гибридная агрессия «коллективного Запада». Это совершенно новый тип противостояния, в котором, помимо военного конфликта, ведется информационная (когнитивная, ментальная) война. Она направлена на подрыв общества изнутри путем разрушения наших традиционных духовно-нравственных ценностей. Одним из важнейших направлений «ментальной войны» является фальсификация истории. Она направлена на то, чтобы лишить народ «точки опоры» в своем прошлом. Вместо этого обществу, подверженному подобным манипуляциям, навязывают ложные смыслы исторических событий и процессов.

К каким последствиям может привести успех в таких манипуляциях массовым сознанием, видно из событий последних лет на Украине. Следовательно, опыт фальсификаций отечественной истории на постсоветском пространстве, а также их имплементация в систему образования нуждается в тщательном комплексном анализе, в том числе для выработки «коллективного иммунитета» нашей обучающейся молодежи к подобным воздействиям. Сказанное выше свидетельствует об актуальности данной темы.

Обзор литературы позволяет утверждать, что проблемам фальсификации российской истории уделяется значительное внимание. Так, статьи Е.Е. Вяземского, С.В. Устинкина и А.В. Рудакова обозначают основные тенденции таких фальсификаций, а также начало выработки подходов для противодействия им. Исследование И.В. Ковшова посвящено проблематике искажения военной истории в информационной среде [Ковшов: 206]. В диссертации А.А. Журухиной делается попытка проследить дискурс украинской истории (в её «ревизионистском» истолковании) конца 90-х – начала 2000-х гг. [Журухина: 1]. Однако проблема деконструкции смыслов исторического в связи с атаками на российскую социокультурную идентичность изучена еще недостаточно.

Цель настоящей статьи – проанализировать основные тенденции фальсификации российской истории (на постсоветском украинском материале),

а также выделить актуальные задачи российского школьного гуманитарного образования, встающие перед нашими педагогами в контексте этого аспекта «ментальной войны».

Вначале нужно отметить, что одним из последствий распада Советского Союза в культурной сфере стал глубокий раскол в характере и смыслообразующих элементах школьного социально-гуманитарного образования. Этот раскол был обусловлен различными подходами властей новых независимых государств к решению внутривнутриполитических проблем и еще более глубоким различием во внешнеполитических приоритетах. Так, постсоветские страны Балтии почти моментально попали в сферу влияния «коллективного Запада». На Закавказье и в Средней Азии началась новая «Большая игра» между Россией, с одной стороны, Великобританией и США – с другой. Режим «стратегического партнерства» в двусторонних отношениях сохранялся фактически только с Беларусью и Украиной. Элите последней, однако, это не мешало подготавливать, а затем и проводить комплексную «ревизию» отечественной истории.

Поскольку до мая 2014 года Луганская область находилась в составе Украины, необходимо очертить *дискурс украинского «исторического ревизионизма»*. Ведь процесс этот стал одной из важнейших предпосылок майского референдума 2014 г., по итогам которого была провозглашена независимость Луганской Народной Республики (как первый шаг к возвращению домой – в Россию).

Рассмотрим, в чем же заключались причины «исторического ревизионизма» на Украине. Одним из главных побудительных мотивов политической элиты, поставившей перед учеными (а затем и перед педагогами) такой «социальный заказ», было стремление обосновать национальную независимость. Опыт истории, а также объективная логика подсказывают, что народ, находящийся в составе многонационального государства, стремится к независимости в силу конкретных негативных аспектов его социального бытия внутри этого самого государства. Но многие поколения простых украинцев – граждан бывшего СССР – просто не видели таких негативных

тенденций. Следовательно, официальный Киев ставил перед историками задачу «выдвижения на передний план» именно негативных сторон исторической реальности в Советском Союзе, от которой в первую очередь «страдали» бы именно украинцы. Основным методом решения этой задачи заключался в тенденциозном подборе фактов (по принципу «если факты противоречат концепции, от них нужно избавиться»).

Однако оправдание современного политического курса на Украине осуществлялось не только путем извращения смыслов общего (для всех народов Российской империи и СССР) исторического прошлого. Параллельно (с 2000-х гг.) «конструировался» новый образ будущего. Взамен коммунистических идеалов советского периода обывателям предлагалось построение «светлого завтра» путем европейской и евроатлантической интеграции (то есть вхождения в Евросоюз и НАТО).

Первые «мазки» в будущей «панораме» обновленной национальной истории (для её последующего внедрения в школьную программу) были сделаны в книге А.С. Кучерука «Рассказы по истории Украины» [Кучерук: 147]. В частности, там делалась одна из первых попыток превратить Великую Отечественную войну просто в «советско-германскую». Очевидно, для взрослых, не понимающих, о какой войне идет речь, мелким шрифтом делалась сноска: «*Ранее* в истории она *называлась* Великой Отечественной войной» (курсив автора. – Д. П.) [Кучерук: 147].

В 2001 г. появилась книга, подписанная вторым президентом Украины Леонидом Даниловичем Кучмой под названием «Украина – НЕ Россия» [Кучма: 5]. В этой работе видение «особого» украинского исторического пути проступало уже более рельефно.

Но системный и массовый характер фальсификации общего с Россией исторического прошлого в украинской историографии приобрели в президентство Виктора Ющенко. К тому времени стремительный рост интереса официального Вашингтона к вовлечению Украины в американскую сферу влияния в «овальном кабинете» почти не скрывался. Достаточно вспомнить происхождение и прежнее место работы второй жены В. Ющенко и, конечно же, «лекала» западных политтехнологий в так называемой «оранжевой революции» (2004 г.). Позднее эти же технологии в более жестком варианте были применены в ходе пресловутой «революции достоинства» (2014 г.).

Отметим основные сегменты «кривого зеркала обновленной истории» по-украински, декларируемые в школьной программе и отраженные в учебниках с конца 90-х гг. Творцы «новой истории» для Украины опирались на «реперные точки», то есть основные вехи культурного и государственного становления народа. Так, **Древнерусское государство** в IX–XII вв. стали именовать исключительно «Киевская

Русь». В сознание молодого поколения насаждался миф, что «только Украина – правопреемник Киевской Руси». В действительности же Древнерусское государство стало «колыбелью» трех братских народов – русского, украинского и белорусского (сами же народы окончательно сформировались ближе к рубежу XVI–XVII вв.).

Еще больше внимания уделялось периоду построения казачьего государства – Гетманщины. В советской историографии (равно как и в современной российской) события января 1654 г. трактуются как «воссоединение Украины с Россией». Украинские же «акулы пера» от историков в качестве альтернативного смысла предлагали сначала «ситуативный военно-политический союз», а затем – и вовсе термин «присоединение». Показательная в этом отношении выдержка из статьи «Переяславская присяга: смысл и последствия» В.А. Смолия: «Украина возникла и развивалась отдельно от России, а значит, никак не могла быть отторгнута от неё. Воссоединять Украину с Россией невозможно» [Смолий: 65].

Развивая эти концептуальные конструкты, «ревизионисты» создавали и альтернативный образ военно-политического противостояния конца 50-х – 80-х гг. XVII в., известного как период «Руины». Большую часть ответственности за разруху и запустение Правобережья и Левобережья Днепра в это время историки перекладывали именно на Московское царство. А представители элиты, намеревавшиеся вывести Гетманщину из-под московской юрисдикции (Иван Выговский, Павел Тетеря, Петр Дорошенко и др.) преподносились школьникам как «герои».

В действительности раздел украинских земель по Днепру в 1663 г. произошел по вине местной элиты. Именно казачья старшина не смогла прийти к согласию. Часть её обратилась за поддержкой к Речи Посполитой и даже к Османской империи (Петр Дорошенко). Что же касается оценки этих действий, отметим, что вхождение Гетманщины в состав Московского царства подкреплялось сначала крестным целованием (то есть присягой сакрального характера), затем и «Мартовскими статьями» (то есть юридическим документом). Следовательно, нарушители этих установлений с церковной точки зрения совершали грех, а с правовой – акт государственной измены.

С особым «пафосом» стала преподноситься украинским школьникам антироссийская деятельность гетмана Ивана Мазепы. На этом историческом отрезке (начало XVIII в.) фантазии «ревизионистов» впервые перешли с национального на международный (региональный) уровень. Помимо «борцов за свободу Украины», Иван Мазепа и его преемник Филипп Орлик получили ореол «защитников Европы от российской агрессии». Также в сознание школьни-

ков внедрялся миф о том, что Орлик – «творец первой в мире конституции».

Продолжая мониторинг обновленного украинского исторического дискурса XVIII века, отметим, что главным следствием системных реформ Петра I Великого и Екатерины II Великой провозглашались не укрепление государства, не рост экономики, не культурное развитие, а... страдания простого народа. Акцент делается на «двукратном» разрушении Запорожской Сечи, введении Малороссийской коллегии, ликвидации института гетманства, а также распространении крепостного права на ранее свободные от него земли. То, что феодализация была общеимперским процессом, а страдания простого народа были бы неизмеримо большими в случае победы врагов России – Швеции и Османской империи – во внимание не принималось.

Намеренно искажались и смыслы истории XIX века. Вместо промышленного переворота, укрепления международного авторитета империи, гуманизации образования, других последствий успешных реформ (и вообще поступательного развития всех сфер общественной жизни) на первый план киевскими историками выдвигается... украинское национальное возрождение. Как минимум 50 % учебного материала в курсе 9-го класса отводилось изучению общественно-политических течений и движений, обосновывавших право украинского народа выйти из состава Российской и Австро-Венгерской (туда входили западноукраинские земли) империй.

Применительно к началу XX века внимание обучающихся акцентируется на лозунге «Единая и неделимая Украина от Карпат до Кавказа», который появился накануне Первой мировой войны (Н. Михновский и Д. Донцов). При этом, разумеется, не указывалось, что подобные идеологические изыскания находились в отрыве от насущных потребностей народных масс, в недрах которых действительно назрела революция.

В 10-м классе примерно такой же удельный вес тем и параграфов приходился на «украинские национально-освободительные соревнования 1917–1921 гг.» (термин, популяризированный учеными О.А. Рублевым и А.П. Реентом в одноименной монографии под грифом НАН Украины) [Рублев: 5]. В событиях революции 1917 г. и Гражданской войны всячески превозносится роль Центральной рады (М. Грушевский), Гетманата (П. Скоропадский), Директории УНР (В. Винниченко, С. Петлюра), Западно-Украинской Народной Республики.

Поражение указанных выше политических режимов националистического толка и установление Советской власти преподносится как «национальная трагедия». Советский проект государственного строительства Украинской ССР трактуется как «чуждый»

и «навязанный извне». Донецко-Криворожская Республика в лучшем случае просто упоминается. В аналогичном «пессимистическом» ключе рассматривается история УССР в межвоенный период. Вместо достижений НЭПа в 20-е годы и сталинской модернизации страны в 30-е годы приоритет в историческом нарративе отводится голоду 1932–1933 гг. и массовым репрессиям. Причем школьникам навязывается мнение, что жертвами и того, и другого были почти исключительно украинцы.

Фальсификациям истории Великой Отечественной войны в постсоветской украинской историографии на современном этапе уделяется значительное внимание. Отметим ключевые тенденции «мифотворчества», нацеленного на сознание обучающейся молодежи. Старшеклассникам планомерно внушались следующие идеи:

- о «равной ответственности» фашистской Германии и Советского Союза за развязывание Второй мировой войны;
- о «союзнчестве» Германии и СССР на первом этапе войны (с сентября 1939 по июнь 1941 гг.);
- концепция «превентивной войны», согласно которой Сталин планировал первым напасть на Германию;
- идея о том, что ОУН – УПА были главной «движущей силой» антифашистского Сопротивления;
- героизация ОУН – УПА, репрезентация этих военно-политических сил как единственных борцов за интересы украинского народа (при игнорировании широко известных фактов коллаборационизма со стороны националистов);
- принижение роли Красной Армии в разгроме Германии и её союзников, концентрация ученического внимания на таких аспектах военной действительности, как штрафбаты, заградотряды, «чернопиджачники», депортации, злоупотребления сотрудников особых отделов и т. д.;
- «абсолютизация» вклада этнических украинцев в Победу.

Список можно продолжать.

Основной же смысл послевоенной истории Советского Союза в интерпретации украинских «ревизионистов» – сплошное и повсеместное «нарастание кризисных явлений» во всех сферах общественной жизни, которые неминуемо вели государство к распаду.

Вообще в политическом и социокультурном дискурсе истории Украины, «написанной» после 1991 г., именно советская эпоха подверглась наибольшему и самым комплексным фальсификациям. Отметим основные линии соответствующего извращения смыслов украинской истории советского периода:

- вхождение стран в состав СССР якобы было продиктовано исключительно силой большевистской военной машины;

– пребывание республик в составе Советского Союза трактовалось фальсификаторами истории как «темные века» и «время упущенных возможностей»;

– упорно насаждалась идея об «уравнивании» коммунизма и фашизма;

– успехи, достигнутые в советский период, которые невозможно замалчивать, приписывались исключительно «гению» носителей «национальной культуры»;

– события же 24 августа 1991 г. и 1 декабря 1991 г. преподносились как «закономерный» результат разрушения «тюрьмы народов». Колоссальные экономические и другие трудности, с которыми Украина (как и другие страны СНГ) столкнулась именно вследствие распада СССР, преподносились как «временные», более того, вызванные именно «тяжелым советским наследием».

– достижение независимости оценивалось как возможность «исправить ошибки», как «ключ к светлому будущему» (построить которое поможет Запад); а относительно продолжающегося в 90-е годы кризиса новоиспеченные «глашатаи истины» твердили, что «нужно чуть-чуть потерпеть». Кстати, относительно времени этого «терпения» тоже были расхождения. Так, по ведущим каналам украинского телевидения в эти годы транслировался ролик с лозунгом «Трудно первые 100 лет!»

Наиболее «памятные» культурно-политические акции этого периода: торжества по случаю юбилея Конотопской битвы (1659 г.), присвоение звания Герой Украины Степану Бандере, полемика вокруг годов 1932–1933 гг., перенесенная на международный уровень, «протокольные демонстрации» министра иностранных дел Владимира Огрызко, который беседовал с российскими дипломатами(!) при помощи переводчика.

Особенно значительный эмоционально-психологический «прессинг» ощущали представители одаренной ученической молодежи – участники Всеукраинских олимпиад юных историков. Задания творческих туров 4-го (заключительного) этапа Олимпиады проверяли закрепление «новых смыслов» в сознании «лидеров общественного мнения» среди старшеклассников (задолго до печально известного пакета «законов о декоммунизации»).

Примеры таких заданий:

«Представьте, что Вы – депутат Верховной Рады, член экспертной комиссии. Подготовьте тезисы заключения на законопроект о предоставлении статуса ветеранов войны бойцам УПА» (Херсон, 2003 г.).

«В Вашем городе наверняка есть улицы, названия которых содержат устаревшую идеологическую нагрузку. Приведите конкретные примеры и аргументируйте их переименование» (Чернигов, 2004 г.)

Для успешного оценивания творческой работы со стороны жюри школьникам нужно было проде-

монстрировать политическую лояльность к тем идеям, которые насаждались в ученическом сознании. Участники олимпиады это хорошо понимали.

Таким образом, социальный заказ политической элиты Украины привел к «переписыванию истории» сначала в рамках академической науки. Потом началась системная трансформация школьного исторического образования – изменения в программах и параллельно в учебниках. Проверка лояльности детей к новым ценностным установкам осуществляется также в ходе итоговой аттестации (пресловутого ЗНО)¹. Эта планомерная работа должна была привести к конструированию у молодежи новой национальной идентичности. Новый образ «коллективного Мы» базировался на противопоставлении такому же «коллективному Мы» русского народа и Российского государства, особенно периода империи и Советского Союза.

Черты желанного для прозападной элиты Киева «коллективного Мы» (то есть «новой идентичности») украинцев в исторической ретроспективе можно описать следующими эпитетами:

- сражающиеся;
- поработанные (временно);
- обиженные;
- не покорившиеся;
- создатели всего лучшего, что было в «имперском» пространстве (так, присваивались заслуги промышленного переворота и любые позитивные изменения в сельском хозяйстве);

– творцы своей будущей свободы (под которой понималось, прежде всего, «освобождение» от любого влияния России).

Необходимо подчеркнуть, что проанализированный выше политический дискурс украинской истории навязывался большинству населения страны вследствие лоббирования идеологических интересов западных регионов. Именно на них, а также на «коллективный Запад» (ЕС и США) как «бенефициаров» было рассчитано «новое прочтение» национальной истории, в том числе «перестановки на пьедестале» героев и антигероев.

На наш взгляд, концептуальные аспекты исторических фальсификаций на Украине в целом укладываются в схему, представленную в таблице 1.

Можно сделать предварительный вывод, что дискурс фальсификации украинской истории носит, прежде всего, социокультурный характер. И направлены эти фальсификации на «деконструкцию» элементов российской идентичности, все еще присущих украинскому обществу. Причем приоритетная «деконструкция» проводится в отношении социокультурной идентичности.

Внедрение этих «фальсификатов» в систему школьного образования призвано нивелировать ощу-

Истинные и ложные смыслы истории по-украински

	Критерии	Истинные смыслы	Навязанные ложные смыслы
Образ прошлого	Отношения народов	Дружба, братство, единство	Вражда, раскол
	События, процессы	Достижения	«Упущенные возможности»
	Эмоции	Гордость, радость	Обиды, претензии
Лейтмотив настоящего	Национальная независимость (от России) – «высшее благо». Насаждение националистической идеологии в сознании молодежи. Ключевой тезис в дискурсе современности: «Украина – НЕ Россия» (а впоследствии «Украина – Анти-Россия»). Несогласные с этим воспринимались как «люди второго сорта»		
Образ будущего	«Украина – это Европа». Важнейшей целью внешней политики провозглашалась европейская и евроатлантическая интеграция, а ключевые внутриполитические мероприятия (в том числе подготовка общественного мнения) также подчинены достижению этой цели		

щение сопричастности личностного «Я» и коллективного «Мы» к социальным институтам (например, государство Советский Союз) и духовным ценностям (общему культурному наследию эпохи Московского царства, Российской империи и СССР).

С 2015 г. такая политика в сфере образования подкрепляется символическим насилием небывалого масштаба. В рамках пресловутого «закона № 317-VIII» осуществляется переименование городов и поселков, улиц, площадей². Только за первый год действия закона переименовано более 900 населенных пунктов.

Справедливой нам представляется оценка рассматриваемых социокультурных процессов, данная профессором О.Ф. Турянской: «Долгие десятилетия образовательная политика украинского государства в отношении истории была следствием прямого заказа западных стран, в соответствии с которым создавались концепции, издавались учебники, готовились школьные учителя... Конечной целью этого информационного вмешательства был удар по России, по историческому, культурному, ментальному, духовному единству людей, разделенных современными государственными границами, но составляющих один народ, прошедший тысячелетний путь совместного исторического развития. Все это – результат ведения целенаправленной и жестокой информационной войны против русской культуры, ее смыслов и ценностей, против того, что составляет силу и духовную мощь нашей цивилизации» [Турянская: 509].

10 лет назад «процесс навязывания заданных смыслов, требуемых ориентиров привел к своему логическому результату – народ раскололся на тех, кто пошел за навязываемыми смыслами, и на тех, кто этим чуждым смыслам активно противился» [Турянская: 509].

Действительно, не все на Украине были согласны с такой интерпретацией далекого и недавнего прошлого. Особенно сильный удар «мифотворчество» 90-х и «нулевых» наносило по «ментальному

полно» населения Донбасса. Ведь наша малая родина на протяжении столетий была «фронтиром» тех судьбоносных перемен в жизни Отечества, в которых ярко проявлялся как ратный, так и трудовой подвиг наших предков.

Сопrotивление «переформатированию массового сознания», которое затеяли в Киеве, нашло отражение, прежде всего, в сфере образования и культуры. Так, в 2012 г. принимается Региональная программа патриотического воспитания «Луганский характер»³. В учебной литературе краеведческой направленности значительное внимание уделяется достижениям региона в составе России в Новое и Новейшее время.

Сохранению исторической памяти и привлечению внимания целевой аудитории, в том числе детской и молодежной, к наследию выдающихся деятелей нашего края, его культурным достопримечательностям, были посвящены специальные проекты луганских СМИ в начале 2010-х: цикл видеосюжетов «Лица Луганщины», интернет-проект «Чудеса Луганщины», цикл телепередач «Губерния: загадки Луганского края». Это, пожалуй, самые значительные медиа-проекты, которые фактически выполняли функцию защиты российской идентичности луганчан от киевских (и западных) попыток её «деконструкции».

Государственный переворот 2014 г. в Киеве стал «точкой невозврата». Конфликт идентичностей из социокультурной плоскости перешел в политическую, а затем – и в прямое военное противостояние. Следствием стало вначале провозглашение Луганской Народной Республики как независимого государства (май 2014 г.), а спустя 8 лет (сентябрь 2022 г.) – возвращение домой, то есть вхождение в состав Российской Федерации.

Итак, в 2022 г. в результате референдумов, отражающих народную волю, в состав Российской Федерации вошли четыре новых субъекта – Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области. Интеграция новых регионов предполагает не только экономические и политико-правовые меры. Не менее важны мероприятия со-

циокультурного характера, в том числе – интеграция в российскую систему образования.

Важнейшей задачей в данной сфере является преодоление последствий насаждения среди молодежи этих регионов ложных смыслов нашей общей истории. С осени 2022 г. органами управления образованием проводится большая работа по преодолению искусственно созданных киевскими властями «социокультурных барьеров».

Конкретные направления этой работы (и задачи, и практические действия) заключаются в следующем:

- активизация работы по формированию у обучающихся исторической памяти о переломных (ключевых, знаковых) событиях отечественной истории. Пока что эта работа ведется в основном вокруг истории Великой Отечественной войны. Однако нужно, чтобы дети четко представляли себе духовно-нравственные смыслы событий других эпох (например, Крещение Руси, великое стояние на реке Угре, освоение Сибири, Смутное время, Петровские реформы и т. д.);

- усиление эмоциональной составляющей преподавания истории, в том числе через примеры выдающихся личностей. Ряд ученых считает, что этот дискурс целесообразно вести по линии «герои – гении – труженики – Святые»;

- профессиональная подготовка учителей истории на освобожденных территориях; проведение курсов повышения квалификации, позволяющих восполнить «кадровый дефицит» учителей обществознания;

- мониторинг ксенофобских и др. негативных настроений обучающихся посредством анкетирования, бесед и психологических тестов. Эта задача входит в сферу ответственности классных руководителей, а также социально-педагогической службы конкретной школы. В этом свете весьма актуальным является совершенствование диагностического инструментария (поскольку к тестам, которые практикуются уже давно, школьники находят адекватные ответы, скрывающие их действительное эмоционально-психологическое состояние);

- имплементация в систему исторического и обществоведческого образования личностно ориентированного подхода к обучению;

- замена фактоцентрического подхода на *смыслоцентрический*. Одним из важнейших итоговых результатов обучения должно стать не заучивание фактов, понятий, дат и событий, а понимание конкретно-исторических и нравственно-эстетических смыслов прошлого и настоящего. Следовательно, нужна комплексная работа по совершенствованию контрольно-измерительных материалов;

- в каждом новом регионе существует своя социокультурная специфика. С её учетом нужно выработать региональные модели конструирования и укрепления общероссийской социокультурной

идентичности школьников. Учителей нужно «вооружить» пониманием теории и практики этого сложного многопланового процесса. На практическом уровне педагогов нужно внедрять конкретные разработки уроков, а также внеклассных мероприятий, социальных проектов, акций и др., позволяющих обучающимся осознать «кто я?» в контексте коллективного «мы»;

- поскольку идентичность школьника является «мишенью» в информационной (ментальной) войне, нужно продолжать работу по противодействию вовлечения молодежи в подрывную деятельность. Здесь «единым фронтом» должны выступать школа и семья, педагоги и родительская общественность.

Таким образом, фальсификация отечественной истории на Украине обусловлена рядом социально-политических факторов. Цель этих манипуляций фактами прошлого – деконструкция российской социокультурной идентичности. Главный механизм соответствующих практических действий – замена подлинных смыслов истории на ложные, которые активно встраиваются в школьную педагогическую практику. Этот опыт нужно учитывать, чтобы российская система образования могла адекватно отреагировать на вызовы и угрозы, связанные с «гибридной» и «ментальной» войной.

Пока что задачи учебной и воспитательной работы, вытекающие из описанного социокультурного контекста, носят реактивный характер. Но для достижения успеха нужно стремиться, чтобы маркер сменился с реактивного на проактивный. В перспективе мы намерены разрабатывать различные аспекты поднятой проблемы. В частности, проанализировать роль и место в отработке «социального заказа» по «переписыванию истории» конкретных прикладных манипулятивных технологий.

Примечания

¹ Программа внешнего независимого оценивания 2017 г. URL: https://vk.com/topic-127938038_35277151 (Укр.).

² Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики: закон № 317-VIII. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/317-viii> (Укр.).

³ Городская целевая программа воспитания патриота-гражданина «Луганский характер» на 2012–2016 гг. URL: https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/prochee/priezientatsiia_opyta_raboty_po_patrioticheskomu_vospitaniiu_sistemi_patriotic

Список литературы

Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: тео-

ретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28–43.

Журухина А.А. Политический дискурс национальной истории Украины: (1996–2011 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012. 26 с.

Ковшов И.В. Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны в современной информационной среде как педагогическая проблема: на примере Уральского региона // Мир науки, культуры и образования. 2023. № 3 (100). С. 206–212.

Кульчицкий С.В., Лебедева Ю.Г. История Украины: учебник для 10 кл. Киев: Генезис, 2010. 304 с. (Укр.)

Кучерук А.С. Рассказы по истории Украины: 5 класс. Киев: Образование, 1992. 216 с.

Кучма Л.Д. Украина – не Россия. Москва: Время, 2004. 559 с.

Рублев А.С., Реент А.П. Украинские национально-освободительные соревнования 1917–1921 гг. Киев: Альтернативы, 1999. 432 с. (Укр.)

Сарбей В.Г. История Украины: XIX – начало XX в.: проб. учеб. для 9 кл. сред. шк. Киев: Генезис, 1995. 264 с.

Степанков В.С. Переяславская присяга 1654 г.: сущность и последствия. URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/> (Укр.)

Турченко Ф.Г. История Украины: 11 класс: учебник для общеобразоват. учеб. заведений. Киев: Генезис, 2011. 400 с. (Укр.)

Турынская О.Ф. Учебник истории как средство формирования социокультурной идентичности школьника // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 28 июня 2022 г. / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 508–512.

Устинкин С.В., Рудаков А.В. О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России // Власть. 2017. № 7. С. 113–119.

References

Kovshov I.V. *Protivodejstvie fal'sifikacii istorii Velikoj Otechestvennoj vojny v sovremennoj informacionnoj srede kak pedagogicheskaja problema: na primere Ural'skogo regiona* [Countering the falsification of the history of the Great Patriotic War in the modern information environment as a pedagogical problem: on the example of the Ural region]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovanija* [World of the Science, Culture and Education], 2023, No. 3 (100), pp. 206-212. (In Russ.)

Kul'chickij S.V., Lebedeva Ju.G. *Istorija Ukrainy: ucheb. dlja 10 kl.* [History of Ukraine: textbook for 10th form]. Kiyv, Genesis Publ., 2010, 304 p. (In Ukr.)

Kucheruk A.S. *Rasskazy po istorii Ukrainy, 5 klass* [The Novels about history of Ukraine, the 5th form]. Kiyv, Education Publ., 1992, 216 p. (In Russ.)

Kuchma L.D. *Ukraina – ne Rossija* [Ukraine is not Russia]. Moscow, Time Publ., 2004, 559 p. (In Russ.)

Rublev A.S., Reent A.P. *Ukrainskie nacional'no-osvoboditel'nye sorevnovanija 1917–1921 gg.* [Ukrainian National-Liberating competitions of the 1917–1921th years]. Kiyv, Alternatives Publ., 1999, 432 p. (In Russ.)

Sarbej V.G. *Istorija Ukrainy: XIX – nachalo XX v.: prob. ucheb. dlja 9 kl. sred. shk.* [History of Ukraine: the XIXth – Beginning of the XXth Centuries: Trial Textbook for 10th Form]. Kiyv, Genesis Publ., 1995, 264 p. (In Russ.)

Stepanov V.S. *Perejaslavskaja prisjaga 1654 g.: su-shhnost' i posledstvija* [The Perejaslav oath 1654th: meaning and consequences]. URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/> (In Ukr.)

Turchenko F.G. *Istorija Ukrainy, 11 klass: uchebnik dlja obshheobrazovat. ucheb. zavedenij* [History of Ukraine: 11th form: Textbook for Organizations of the General Education]. Kiyv, Genesis Publ., 2011, 400 p. (In Ukr.)

Turjanskaja O.F. *Uchebnik istorii kak sredstvo formirovanija sociokul'turnoj identichnosti shkol'nika* [The Textbook of History as a Tool of Formation of Socio-cultural Identity of Schoolchildren]. *Rossija i Donbass: perspektivy sotrudnichestva i integracii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (28 ijunja 2022 g.)* [Russia and Donbass: Perspectives of Cooperation and Integration: Materials of the International Scientific-practical Conference (2022, June 22)], ed. by M.A. Bulavina, V.I. Gerasimov. Moscow, 2022, pp. 508-512. (In Russ.)

Ustinkin S.V., Rudakov A.V. *O podhodah k formirovaniju sistemy mer po protivodejstviju fal'sifikacii istorii i zashhite istoricheskogo soznaniya narodov Rossii* [On approaches to the formation of a system of measures to counteract the falsification of history and protect the historical consciousness of the peoples of Russia]. *Vlast'* [The Power], 2017, No. 7, pp. 113-119. (In Russ.)

Vjazemskij E.E. *Problema fal'sifikacii istorii Rossii i obshhee istoricheskoe obrazovanie: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [The problem of falsification of Russian history and general historical education: theoretical and practical aspects]. *Problemy sovremennogo obrazovanija* [Problems of Modern Education], 2012, No. 1, pp. 28-43. (In Russ.)

Zhuruhina A.A. *Politicheskij diskurs nacional'noj istorii Ukrainy: (1996–2011 gg.): avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Political discourse of the national history of Ukraine: 1996-2011 abstract of the dissertation of the Candidate of Political Sciences]. Moscow, 2012, 26 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.03.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 29.04.2024.

The article was submitted 02.03.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 29.04.2024.